

СЕКЦИЯ 3

ИНСТИТУТЫ ЧАСТНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 347.74

Бибиков Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
aibibikov@yandex.ru

Недействительные сделки в системе юридических фактов

Новая редакция норм ГК РФ о признании по общему правилу всех сделок, противоречащих требованиям закона, оспоримыми породила сомнения в их отнесении к числу неправомερных действий в системе юридических фактов. В статье критически оценивается понимание недействительных сделок как неправомερных действий, и обращается внимание на то, что основанием выделения недействительных сделок в системе юридических фактов лежит не признак дозволенности их законом, а соответствие их условиям действительности сделок, в связи с чем предлагается рассматривать их в качестве самостоятельного вида юридических фактов.

Ключевые слова: дозволение закона, правомερное и неправомερное действие, условия действительности, недействительная сделка, правонарушение.

Bibikov Alexander Ivanovich,
doctor of law, professor, Ivanovo state University,
Ivanovo, Russian Federation

Invalid transactions in the system legal fact

The new edition of the rules of the Civil Code of the Russian Federation on recognition as a General rule of all transactions contrary to the requirements of the law, challenged doubts in their attribution to the number of illegal actions in the system of legal facts. The article critically assesses the understanding of invalid transactions as illegal actions, and draws attention to the fact that the basis for the allocation of invalid transactions in the system of legal facts is not

a sign of their permissibility by law, but their compliance with the conditions of validity of transactions, in connection with which it is proposed to consider them as an independent type of legal facts.

Keywords: *permission of the law, lawful and illegal action, conditions of validity, invalid transaction, offense.*

Достаточно кардинальные изменения норм ГК РФ о сделках, вообще, и недействительных сделках, в частности, внесенные ФЗ от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ, реанимировали давнюю проблему о правовой природе недействительных сделок и их места в системе юридических фактов. Одной причин к этому стала новая редакция ст. 168 ГК РФ о недействительности сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в соответствии с п. 1 которой такие сделки стали квалифицироваться как оспоримые. При этом такие же сделки, посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, остались ничтожными при условии, если из закона не следует, что такие сделки являются оспоримыми (п. 2).

Такой подход законодателя в определенной мере подорвал существующие ранее представления об обеспечении режима законности частных правовых актов, в соответствии с которым любая сделка как частноправовой акт, нарушающая требования закона, считалась ничтожной. В соответствии с новой редакцией ст. 168 ГК РФ такие сделки, нарушающие требования закона, не будучи оспоренными, по общему правилу будут считаться законными и порождать правовые последствия, на которые они направлены. То есть за такими сделками как «объективно противоправными действиями» («неделиктными правонарушениями», своеобразными «правовыми аномалиями»)» [12, с. 43, 73, 75; 10, с.12; 11, с. 13–15, 45–46] теперь признается юридический эффект, что не может, как и раньше, не породить вопросы о *природе таких сделок и их месте в системе юридических фактов.*

Следует заметить, что эти вопросы, как ключевые в решении, порождают множество первичных вопросов: является ли недействительная сделка вообще сделкой (?), если она сделка, то можно ли ее относить к числу правонарушений (?), является ли недействительная сделка противоправным действием и в целом правонарушением (?), если она представляет собой правонарушение, то почему она не влечет как все правонарушения гражданско-правовую ответственность? Позиции ученых в решении этих вопросов расходятся.

Одна группа авторов, отталкиваясь от нормативной терминологии, *включает недействительные сделки в число сделок.* Фактический состав недействительной сделки (воля и волеизъявление) налицо, а правомерность или неправомерность сделки определяет лишь ее последствия. Сделки по отношению к праву могут быть и правомерными, и неправомерными. Последние суть недействительные сделки – это запрещенные сделки [2, с. 50; 8, с. 248–252].

Другие выступили против отнесения недействительных сделок к сделкам. Такие сделки считаются несуществующими, а потому и *не являются сделками*. Сделками могут быть только правомерные действия, недействительные сделки как неправомерные сделками не являются, а по своей природе представляют собой правонарушение («неделиктное правонарушение») [6, с. 232–233; 9, с. 6; 11, с. 38, 40; 5, с. 17].

Третья группа авторов пыталась найти компромисс между этими крайними точками зрения. По их мнению, недействительная сделка по своему содержанию, форме и направленности является сделкой, но и одновременно правонарушением, поскольку нарушает конкретную норму права. Недействительность сделки и ее неправомерность не обязательно всегда следуют друг за другом. Противоправной является лишь сделка, которая нарушает императивные требования и запреты. Поэтому недействительная сделка как юридический факт может быть *как правомерным, так и неправомерным действием* [10, с. 122; 3, с. 58-65, 82].

Однако, как справедливо было замечено В. Б. Исаковым, *недействительность действия нельзя отождествлять с противоправностью*. Недействительность может быть вызвана обстоятельствами, которые, тем не менее, не делают действие противоправным (например, отступление от установленной формы сделки), а могут, наоборот, превращать его в противоправное (сделка, совершенная под влиянием обмана и насилия). Противоправность последних – это крайняя форма недействительности (дефектности) действия [4, с. 117–120].

Как отмечается в литературе, деление действий как юридических фактов на правомерные и неправомерные, с одной стороны, и действительные, и недействительные (применительно к сделкам), с другой, отражает не только разные основания их классификаций, но и *разное «плоскостное» их расположение* [7, с. 427–428]. Первое деление сделок, то есть как правомерных и неправомерных действий, проводится по основанию их оценки со стороны закона на предмет того результата, на который они нацелены. Второе деление сделок на действительные и недействительные производится по основанию их оценки со стороны закона в качестве действующего или недействующего юридического факта. *Сделка* в ее подлинном понимании воспринимается законом как *юридически признаваемое (действительное) обстоятельство*, с которым связываются именно те *правовые последствия, на которые она направлена*. *Недействительные сделки* в таком виде законом не воспринимаются: они с позиций закона *«юридически не действуют» как сделки, порождающие правовые последствия*, на которые они направлены. *В смысле сделки они есть «ничто»*. Но в смысле юридического факта (совершенного действия) они, как образно и точно заметил М. И. Брагинский, *есть, «нечто»* [1, с. 52]. Закон, таким образом, *признает недействительные сделки как вид юридического факта – действия*. Для чего? На первый взгляд, может показаться, что это делается для привязки к особым по-

следствиям, предусмотренным законом (реституции или конфискации). Однако, как верно замечает Д. О. Тузов, сама по себе недействительная сделка не может стать основанием применения указанных мер. Для этого необходимо, чтобы по такой сделке было произведено имущественное предоставление. Если его нет, то нет места для применения реституции или конфискации [13, с. 27].

На наш взгляд, основанием классификации действий на правомерные и неправомерные выступает признак дозволенности их законом, тогда как в основу деления сделок на действительные и недействительные кладется соответствие их условиям действительности: способности лиц к совершению сделки, соблюдению формы сделки, соответствию воли и волеизъявления и, наконец, законности содержания сделки, отход от которой, как было отмечено выше, теперь может свидетельствовать о подрыве режим законности лишь при оспаривании таких сделок. Это свидетельствует о том, что недействительные сделки теперь не могут автоматически оцениваться как неправомерные действия, а должны рассматриваться как видовое развитие сделок при их классификации.

Однако, определив место недействительных сделок в системе одноименных действий, нельзя не затронуть вопрос о том, находятся ли они в каком-то соприкосновении с неправомерными действиями? По мнению того же Д. О. Тузова, эти две формы (плоскости) правовой оценки являются самостоятельными и непересекающимися. В. Б. Исаков, также отмечая несовпадение противоправности и недействительности, тем не менее, как уже указывалось, считает, что некоторые противоправные действия образуют крайнюю форму дефектности (недействительности) действия [13, с. 21; 4, с. 117]. Как представляется, ни то, ни другое положение не являются верными. Точка соприкосновения «плоскостей» недействительности и противоправности находится в том месте, где закон в отношении недействительной сделки допускает применение мер гражданско-правовой ответственности. Это может быть *случай нарушения недействительной сделкой норм объективного права* (так называемые «объективно противоправные деяния»), например, ст. 169 ГК РФ) или *субъективного права либо охраняемого законом интереса, влекущего возможность взыскания с виновной стороны реального ущерба в пользу пострадавшей стороны по недействительной сделке* (например, п. 1 ст. 171, п. 2 ст. 172, п. 6 ст. 178, п. 4 ст. 179 ГК РФ и др.).

Библиографический список

1. Брагинский М. И. Сделки: понятия, виды и формы (комментарий к новому ГК РФ). М. : Экономика и жизнь, 1995. 137 с.
2. Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону. Уч. зап. ВИЮН. Вып. V. М., 1947.
3. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003.

4. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984.
5. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002.
6. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М., 2003.
7. Мындра Д. И. Недействительность сделки и неправомерность действия (недействительность сделок с точки зрения классификации юридических фактов) // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2002. 427 с.
8. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность // Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2006. Т. 1.
9. Перетерский И. С. Гражданский кодекс РСФСР: научный комментарий. Вып. 5: Сделки. Договоры. М., 1929.
10. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л., 1960.
11. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000.
12. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
13. Тузов Д. О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М., 2007.

УДК 347.1

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zln15@yandex.ru

Московская Вера Игоревна
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
moskovskaya.vera@yandex.ru